

— Я больше не буду, — сказал Ши Чанъюань, держа человека на руках и заворачивая его в свой плащ. Затем он отнёс его обратно в спальню.

— Я никогда не позволю Линь Линю потерять меня, — решительно продолжил он.

И он никогда не смог бы потерять свой гриб.

Линь Лин посмотрел на уверенное выражение лица Ши Чанъюаня и слегка покачал головой.

— Я тебе верю.

Когда они вошли в спальню, Цюфу нарочито громко заметил:

— О боже, с тех пор, как молодой господин Линь проснулся, он ждал у окна Его Величество. Он даже не ужинал. Полагаю, он хотел подождать и поужинать вместе с Его Величеством.

Ши Чанъюань нахмурился и посмотрел на Линь Линя, у которого было виноватое выражение лица.

— Принесите ужин, — приказал он.

— Сию минуту!

Шундэ и Цюфу приняли заказ и ушли, оставив Линь Линя и Ши Чанъюаня наедине.

Как только они вышли на улицу, Цюфу повернулся к Шундэ, улыбаясь и ожидая похвалы.

— Учитель, как я справился?

— Ах ты, негодник, — рассмеялся и отругал его Шундэ, — ты начинаешь кое-чему у меня учиться.

Несмотря на то, что было уже поздно, императорская кухня быстро приготовила ужин, и вскоре на стол подали горячие, дымящиеся блюда, после которых они оба почувствовали себя вполне комфортно.

— Я так наелся, — сказал Линь Лин, прищурившись и похлопав себя по животу. Вскоре его снова охватила сонливость, и он потер лицо, пытаясь не заснуть.

Увидев, как Линь Лин так сильно трёт лицо, что его щёки краснеют, и заметив его сонное выражение, Ши Чаньюань подумал, что он выглядит как человек, выпивший слишком много вина.

Ши Чаньюань протянул руку, чтобы остановить Линь Линя, и сказал:

— Почему ты так суров с собой?

— Я не суров, — ответил Линь Лин, глядя на Ши Чаньюаня. — Я просто хотел немного взбодриться. Я хочу побыть с тобой ещё немного.

Какая-то часть сердца Ши Чаньюаня, та часть, которая глубоко переживала за его гиб, казалось, немного сжалась. Он мягко улыбнулся и сказал:

— Хорошо.

Планировка спальни Ши Чаньюаня была изменена: рядом с кроватью появился небольшой стол для временной работы.

Главный евнух зажег масляную лампу у стола. Они оба сидели за столом: Ши Чаньюань просматривал документы, а Линь Лин читал книгу.

Возможно, из-за того, что кровать стояла так близко к тому месту, где они сидели, Линь Лин, читая, вскоре поймал себя на том, что смотрит на кровать.

— Это вредно для твоих глаз, — сказал Ши Чаньюань, откладывая ручку и замечая, как Линь Лин сидит. — Если ты устал, просто иди спать.

Линь Лин попытался возразить, что он не устал, но, честно говоря, он закутался в одеяло.

— Смотри, разве это не похоже на спринг-роллы, которые мы ели на ярмарке в храме? — взволнованно спросил Линь Лин.

Ши Чаньюань улыбнулся:

— Не совсем.

— Линь Лин еще белее, чем обертка от спринг-ролла.

Пока они болтали, Линь Лин неосознанно уснул. Хотя он и был в глубоком сне, он не был полностью без сознания.

Находясь в полусне, Линь Лин почувствовал, что его зовет Ши Чаньюань.

— Хм...?

Линь Лин неуверенно открыл глаза и тупо уставился на шевелящиеся губы Ши Чаньюаня, пытаясь понять, что он говорит.

— Что случилось?

Но Линь Лин так сильно хотел спать, что не мог ясно мыслить.

— Я сказал, что тоже пойду спать, — терпеливо повторял Ши Чаньюань снова и снова, пока Линь Лин наконец не сообразил, что спит в постели Ши Чаньюаня.

Он занял комнату Ши Чаньюаня и его кровать, из-за чего владельцу комнаты пришлось просить разрешения отдохнуть в своём собственном помещении.

Как раз перед тем, как Линь Лин снова заснул, он изо всех сил попытался немного сдвинуться в сторону.

Ши Чаньюань наблюдал, как Линь Лин освобождает для него место на кровати, и ему было немного забавно.

Он наклонился к Линь Линю и очень вежливо спросил:

— Линь Лин приглашает меня спать вместе, бок о бок?

Линь Лин не мог ответить. Через мгновение Ши Чаньюань вздохнул, выключил свет и лёг рядом с ним.

Это была легендарная кровать дракона, очень широкая, так что спать бок о бок совсем не казалось тесным. Было даже достаточно места, чтобы оставить разделительную линию между ними.

Однако это был первый раз, когда гриб спал с кем-то другим. Несмотря на то, что именно он освободил место на кровати, он чувствовал, что на его территорию вторглись. Он грубо толкался и пинался.

Ши Чаньюань, раздраженный беспорядком, протянул руку и притянул Линь Линя в свои объятия, держа его за талию одной рукой и плотно укутывая одеялом, так что он вообще не мог пошевелиться.

Возможно, из-за того, что объятия Ши Чаньюаня были такими теплыми, Линь Лин быстро погрузился в более глубокий сон.

Как только Линь Лин погружался в глубокий сон, он вел себя очень хорошо, постоянно прижимаясь к Ши Чаньюаню, создавая впечатление, что его предыдущие действия были преднамеренными.

Гриб проснулся на следующее утро от жары, и на краткий миг, когда он открыл глаза, ему показалось, что пришла весна.

Когда его зрение прояснилось, внезапно появилось лицо Ши Чаньюаня, поразившее Линь Линя.

Линь Лин слегка дёрнулся в объятиях Ши Чаньюаня. Он не только не смог вырваться, но и заставил Ши Чаньюаня обнять его ещё крепче.

Только тогда гриб понял, насколько тесно они переплетены.

Линь Лин мгновенно очнулся и сразу понял, что случилось что-то серьёзное. Он быстро протянул руку, чтобы встряхнуть Ши Чаньюаня.

— Просыпайся! Почему ты ещё не в суде?!

— Всё кончено, всё кончено. Люди будут сплетничать о тебе за твоей спиной!

Линь Лин посмотрел на тусклый свет за окном и уже представил, как эти люди за его спиной называют Ши Чаньюаня «тираном», а теперь ещё и «глупым правителем».

Он даже вспомнил строчку из стихотворения, которое прочитал в книге Лю Сянью.

Хм... что-то о весенних ночах, что-то о том, что король не явился на утренний приём.

Черт, он не мог вспомнить.

— Перестань суетиться.

Обнимая тёплую, мягкую фигуру, Ши Чанъюань уже немного забеспокоился, а человек в его объятиях продолжал двигаться. Как только он начал терять контроль, Ши Чанъюань быстро прижал Линь Линя к себе.

Голос Ши Чанъюаня был хриплым.

— Сегодня выходной.

Он посмотрел на Линь Линя, которого держал в руках, и попытался отвлечь его, сказав:

— Я тоже хочу почувствовать, каково это — спать весь день, как Линь Линь.

Линь Линя дразнили, но он был сосредоточен совсем не на этом.

— Что не так с твоим голосом? Ты вчера простудился? И что такое 'выходной'?

Ши Чанъюань на мгновение замолчал и уклончиво ответил:

— Это день, когда мы можем отдохнуть.

Линь Лин, которого всё ещё удерживал Ши Чанъюань, попытался придвинуться ближе, но тот крепко держал его на месте. Не имея возможности приблизиться, Линь Лин ткнул его и продолжил копать глубже:

— Тогда почему у тебя раньше не было выходных?

Глаза Ши Чанъюаня мгновенно потемнели, как будто Линь Лин задел его за живое. Его кадык задрожал, и он покорно схватил Линь Линя за беспокойные пальцы.

— У чиновников Да Лу есть выходной раз в десять дней, но в первые годы существования Да Лу было много государственных дел. Даже в выходные дни мы с моими главными министрами всё равно приходили во дворец, чтобы обсуждать дела.

Кроме того, он плохо спал, его мучили кошмары, так что отдых мало что для него значил.

Линь Лин понял.

Должно быть, это действительно было тяжело.

— Так что веди себя хорошо. Дай мне еще немного отдохнуть.

Сказав это, Ши Чанъюань снова закрыл глаза.

Линь Лин почувствовал, что он устал, и он тихо лёг рядом с Ши Чанъюанем.

Когда они оба успокоились, их дыхание и тепло, исходящее от их тонкой одежды, стали более заметными.

Он никак не мог заснуть...

Линь Лин уставился на балдахин над кроватью, чувствуя себя необычайно бодрым.

В тихой спальне сердце Линь Линя, казалось, билось всё громче и быстрее, а температура тела постепенно повышалась, почти до предела.

Дыхание Ши Чанъюаня, казалось, не касалось шеи Линь Линя напрямую, а скорее слегка обдувало её, заставляя тонкие волоски на его теле дрожать.

Внезапно Линь Лин вспомнил странные сны, которые ему снились после прочтения этих книг.

В этих снах финальная сцена всегда включала в себя такие тёплые объятия, как эти.

Затем Линь Лин внезапно заметил перемену в своем собственном теле.

Он так испугался, что всё его тело напряглось, и он поспешно проверил, не выходит ли из него жидкость со спорами.

Возможно, почувствовав, что тело Линь Линя постепенно напрягается, словно он боится заснуть, или по какой-то другой причине, Ши Чаньюань оставался неподвижным, несмотря на дискомфорт, даже когда его рука онемела.

Упрямый гриб.

Ши Чаньюань вздохнул, медленно отпустил Линь Линя и сел.

— Ты больше не собираешься спать?

Линь Лин повернулся лицом к Ши Чаньюаню, натянул на себя одеяло, закрыв всё, кроме двух больших круглых чёрных глаз.

— М-м, я выпался.

Ши Чаньюань посмотрел на Линь Линя, затем на окно.

— На улице довольно много снега. Не хочешь пойти посмотреть?

При этих словах интерес Линь Линя немедленно возник.

Ши Чаньюань велел принести самый толстый плащ и плотно закутал в него Линь Линя, прежде чем выпустить его на улицу.

Мир теперь был полностью белым.

Линь Лин взволнованно выбежал на улицу, оставляя следы на нетронутом снегу, и попытался навалить снег в кучу.

Грибной дух без посторонней помощи догадался, как слепить снеговика. Он слепил двух, но из-за недостатка опыта, головы и тела получились не очень ровными.

Они были довольно уродливы.

Линь Лин посмотрел на двух не очень красивых снеговиков и неохотно выбрал более приличного на вид. Указывая на снеговика, он заявил Ши Чаньюаню:

— Это ты!

Ши Чаньюань беспомощно улыбнулся.

— Кстати, раз уж у тебя сегодня выходной, чем ты собираешься заняться?

Ши Чаньюань посмотрел на покрасневшие от мороза щёки Линь Линя, словно что-то вспомнив.

— «Выходной» — это время для отдыха и купания.

— Но не нужно выделять целый день только на купание.

Он посмотрел на Линь Линя и спросил:

— Может быть, Линь Лин хочет присоединиться ко мне и понежиться в горячих источниках?

<http://bllate.org/book/13779/1216332>